Прошение по народному образованию Понорского местного комитета г. Понороч. Конотопского уезда Черниговской губернии.

ф-952

ф-952

ДЕЛО №

Доклад жены Ломисеи и выписка из журнала заседания комитета по народному образованию о дозволении малорусского языка в народную школу

Начато 12 января 1902 г.

Окончено 19 г.

На 5 листах

Фон 952 г. Рославль. Артель имени Советской Армии.
Опис Артикул 1112.
Цена 13 коп.
Арх

Стол. тип. Зак. 231. Тир. 45.000 экз.

к 13х. № 8е
30.8.62г
ф. 297.

Въ Комиссію по народному образованію Конотопскаго Мѣстнаго Комитета.

Члена Комитета М. И. Баранъ-Ходоровскаго.

Докладъ.

Въ предъидущемъ засѣданіи Комиссіи, согласившись единогласно съ первымъ тезисомъ доклада многоуважаемаго Предсѣдателя ея, высказалась за безусловную необходимость повсемѣстнаго открытія народныхъ школъ, за общедоступность народнаго образованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія признала теперешній курсъ народной школы слишкомъ недостаточнымъ для того, чтобы обученіе въ начальной школѣ могло поднять до надлежащей высоты культурность массы нашего населенія. Не повторяя всѣмъ извѣстныхъ доводовъ къ этому положенію, отчасти уже высказанныхъ и въ Комиссіи, я считаю необходимымъ обратить вниманіе Комитета на такой существенный недостатокъ нашей школы, который, составляя большое препятствіе начальному образованію въ нашемъ краѣ, является чуть-ли не самымъ сильнымъ изъ этихъ доводовъ и устраненіе котораго въ числѣ скорѣйшаго просвѣщенія нашего сына нельзя не признать весьма желательнымъ. Если теперешній 3-хъ лѣтній курсъ народной школы съ фактическимъ обученіемъ въ ней дѣтей такітъ въ продолженіи 6 мѣсяцевъ признается не до-

статочнымъ тамъ, гдѣ преподаваніе происходитъ на родномъ населенію языкѣ, если всѣ сферы народнаго образованія требуютъ настойчиво увеличенія этого курса хотя бы на одинъ годъ въ центральной Россіи, то позволительно будетъ спросить, достаточно ли само по себѣ такое увеличеніе курса у насъ въ Малороссіи, гдѣ добрую половину всего времени обученія въ начальной школѣ ученики тратятъ на то, чтобы освоиться только съ звуками и правилами чужой для нихъ рѣчи? Думается мнѣ, что всякій, кто знакомъ съ результатами обученія въ нашей школѣ, долженъ будетъ дать на этотъ вопросъ, и сравнительно и по существу, отрицательный отвѣтъ. Наша школа, лишая, при теперешнемъ положеніи ея, нашъ народъ звуковъ родной рѣчи, оказывается не въ состояніи обучить его и литературному великорусскому языку. Поэтому она не только не даетъ въ руки народа средствъ къ тому, чтобы овладѣть тѣми знаніями, которыя составляютъ истинное просвѣщеніе, но она не даетъ нашему населенію возможности просвѣтить свое сердце и разумъ даже произведеніями корифеевъ великорусской литературы, ибо всѣ красоты и языка и мысли имъ пропадаютъ почти даромъ даже для окончившихъ нашу школу. То элементарное освоеніе съ малознакомымъ языкомъ, которое наше населеніе пріобрѣтаетъ въ начальной школѣ, по окончаніи ея быстро забывается, и въ результатѣ бывшіе

ученики народной нашей школы цѣпляютъ тѣмъ жаргономъ, который привѣтенъ въ населеніи подъ названіемъ „солдатскаго языка“, и, наслѣдіе котораго впрочемъ можетъ быть кѣмъ нибудь признано цѣлью истиннаго просвѣщенія нашего народа.

Вопросъ о языкѣ, на которомъ должно вестись преподаваніе въ народныхъ школахъ, имѣетъ обширную литературу, и разбирать его здѣсь во всей его полнотѣ я не имѣю возможности; скажу только, что лучшіе педагоги всѣхъ странъ давно уже признаютъ, что этимъ языкомъ долженъ быть тотъ языкъ, на которомъ мать учила своего ребенка говорить.

Несмотря на то, что еще не такъ далеко отъ насъ то время, когда русское образованное общество, прекрасно владѣя французскимъ языкомъ, совершенно незнакомо было съ русскимъ, когда творенія Пушкина и музыка Глинки презрительно назывались созданными для „кучеровъ“, это время отошло уже въ область преданій, и теперь, когда рѣчь идетъ о воспитаніи дѣтей нашихъ культурныхъ классовъ, никто уже въ указанной выше истинѣ не сомнѣвается. Казалось бы, что тѣмъ болѣе такое требованіе должно быть положено въ основу преподаванія въ начальной школѣ, назначенной для распространенія образованія въ темной массѣ нашего населенія, которой совершенно недоступны всѣ имѣющіяся къ услугамъ высшихъ классовъ средствъ просвѣщенія.

Для того, чтобы просвѣщеніе этой массы было возможно быстрым, чтобы народное образованіе осталось бы не въ одномъ только механическомъ усвоеніи словъ чужого языка, которое очень быстро забывается нашимъ народомъ, чтобы народная школа дала нашему населенію средства къ развитію духовной стороны человѣка: для этого нужно облегчить для нашего населенія всѣ способы пріобрѣтенія знаній; нужно чтобы нашъ народъ встрѣтилъ въ своей школѣ родной ему малорусскій языкъ, нужно дать ему книгу на этомъ языкѣ, нужно допустить эту книгу въ народныя библіотеки и читальни.

Не входя въ детали этого вопроса, я укажу здѣсь только, что доказательствами того, на сколько все это составляетъ неотложную потребность народнаго образованія нашего края, служитъ цѣлый рядъ ходатайствъ по этому вопросу всѣхъ тѣхъ общественныхъ органовъ, которымъ дорогіе интересы просвѣщенія нашего народа. О допущеніи малорусскаго языка въ народную школу, о необходимости изданія книгъ научно-популярнаго содержанія на этомъ языкѣ, о допущеніи этихъ книгъ въ народное обращеніе, о разрѣшеніи періодическихъ изданій на томъ же языкѣ, объ устраненіи всѣхъ препятствій къ распространенію украинской книги среди украинскаго народа и вообще о допущеніи первоначальнаго обученія на мѣстныхъ нарѣчіяхъ представили

свои ходатайства: Херсонское Губернское Земское Собраніе въ 1881 г., Полтавское – въ 1901 г., а наше Черниговское – дважды въ 1881 и 1900 г. г., Елисаветградское Уѣздное Земское Собраніе въ 1895 г., Черниговское Уѣздное въ 1881 г. и Борзенское въ 1896 г., Полтавскіе Кустарный и Медицинскій Съѣзды – въ 1901 г., Всероссійскій Агрономическій Съѣздъ въ томъ же году (1901), а Всероссійскій Кустарный Съѣздъ въ настоящемъ 1902 г. – Кіевское и Харьковское Общества грамотности возбуждали такія же ходатайства. Наконецъ, Новомосковскій Екатеринославской губ. Комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности высказался также за желательность допущенія первоначальнаго школьнаго обученія и періодическихъ изданій на народномъ языкѣ.

Мнѣ кажется необходимымъ, чтобы Комиссія по народному образованію внесла въ Конотопскій Мѣстный Комитетъ предложеніе о возбужденіи подобнаго же ходатайства. –

Тварт –

A119

Выписка изъ журнала засѣданія Комиссіи по народному образованію Конотопскаго Уѣзднаго Земства 12 Ноября 1912 г.

. . . . . .

. . . . . .

Затѣмъ, М. И. Баранъ-Ходоровскій прочелъ свой докладъ о допущеніи малорусскаго языка въ народную школу. П. И. Кандыба, признавая безусловную необходимость изученія въ школѣ литературнаго великорусскаго языка, вмѣстѣ съ тѣмъ присоединился къ положеніямъ доклада, такъ какъ, по его мнѣнію, родной языкъ для народа — это его душа. Лишать народъ такого могучаго средства духовнаго развитія, какимъ является толковое веденіе родного языка, неправильно. Думать-ж, что малорусскій языкъ, на которомъ говоритъ теперь 30 милліоновъ населенія, обреченъ на смерть, нѣтъ никакихъ основаній. Поэтому, для правильной постановки народнаго образованія въ нашемъ краѣ необходимо не только допустить малорусскій языкъ въ школу, но обязать въ этой школѣ учителей и литературными произведеніями, написанными на родномъ для нашего народа малорусскомъ языкѣ —

А. К. Рачинскій находилъ, что тѣ кодификаторы,

возбуждение которого предмета докладчиком, причины, такъ какъ въ настоящее время обучения въ школахъ поневолѣ происходятъ на малорусскомъ языкѣ, — и даже вредно для дѣла, такъ какъ они могутъ быть сочтены тенденціозными. Онъ не можетъ согласиться съ докладчикомъ и въ томъ, чтобы изучить литературного языка, даже и чужого, могло въ чемъ нибудь разрывать духовное развитіе ученика. Пушкинъ и Глинка именно тогда и явились, когда наше общество изучало французскую литературу, а теперь что-то не видно такихъ талантовъ. Что же касается предложенія П.И. Кандыбы, то оно грозитъ пониженіемъ уровня литературного языка, а малорусская литература такъ богата, что не можетъ выдержать для народа русской литературы. По всѣмъ этимъ соображеніямъ онъ всѣмъ искренно противъ предложенія и докладчика и П.И. Кандыбы. И.И. Ивашенко присоединился къ этому мнѣнію, ибо учителя не знаютъ малорусского языка, а ученики сами не смогутъ его изучить.—

С.К. Тарновскій указывалъ на крайнюю бѣдность малорусской литературы и предлагалъ сначала создать эту литературу, а потомъ уже и возбуждать подобныя ходатайства—

И.И. Янкевичъ находитъ, что центръ тяжести этого вопроса состоитъ въ томъ достигнутъ наилучшимъ результатомъ обученія въ народной школѣ въ этотъ короткій срокъ, который исчерпывается въ курсѣ. Исходя изъ этого положенія, естественнѣй имѣется время, чтобы нашъ школьникъ не хлопалъ ушами на урокахъ, не понимая половины словъ, напечатанныхъ въ учебникахъ, а для этого нужно, чтобы первоначальная „грамотка" была написана на родномъ ему языкѣ, чтобы учебники народной школы были доступны его пониманію. Что же касается мнѣнія А.К. Рачинскаго и С.К. Тарновскаго, то эти мѣстія противорѣчатъ данной науки, которая давно уже установила самостоятельность малорусского языка, а равно и тѣмъ фактомъ, что на этомъ языкѣ въ настоящее время преподаваніе не только въ средней, но даже и въ высшей учебной заведеніяхъ Галиціи.

— Послѣ окончанія преній въ предложеніи М.М. Бахмана-Ходоровскаго было постановлено по баллотировку и принятыя комиссіей большинствомъ 6 противъ 2 голосовъ, а по вопросу, возбужденному П.И. Кандыбою о необходимости изученія малорусской литературы въ народной школѣ голосованіе разрѣшено по-поимно, при чемъ голосъ Предсѣдателя Комиссіи поданъ за ~~то~~ необходимость этого изученія—

ЗАВІРЯЮЧИЙ НАПИС

У даній справі пронумеровано 6 аркушів

шість

21. 11 2022 р.

Посада

Підпис

ЗАВІРЯЮЧИЙ НАПИС

У даній справі пронумеровано 6 аркушів

шість

21. 11 2022 р.

Посада

Підпис